

Ян Е заперли в этом пышном чертоге. Жар благовоний распался кровь, мешая мысли, страх переплетался с гневом, но сильнее всего ранили отчаяние и горькая обида.

— Брат, за что ты так со мной? — кричал он, колотя в запертые двери. — Как ты мог так поступить?! Выпусти меня! Выпусти!

Он бил по дереву до крови, пачкая резьбу багровыми каплями — пытался резкой, отрезвляющей болью заглушить бушующее в жилах пламя. Но юноши позади уже тянули к нему руки. Сладкий, дурманивший аромат их кожи манил, обещая избавление. Из тысяч соблазнов этого мира этот был самым страшным, самым неодолимым — он лишал разума, заставляя забыть обо всем и отдаться безумию.

Ян Е прижался лбом к прохладным створкам, глухо стоня:

— Прочь... отвяжитесь от меня, не трогайте... Лин Шу, Лин Шу, ну где же ты? Почему бросил? Почему не спасаешь?.. Если они и впрямь заставят меня... ты же, Мужчина-якша проклятый, мне потом всю жизнь плешь проешь. Как мне жить-то тогда?

В этой душной суматохе кто-то погасил свечи, и комнату мгновенно затопила тьма. Ян Е горел в лихорадочном бреде, сознание уплывало, как вдруг позади раздался негромкий испуганный вскрик. В следующую секунду сильная рука бережно, но крепко обхватила его за талию. От этого прикосновения Ян Е вздрогнул всем телом и яростно рывкнул:

— Я же велел вам убираться! Пошли вон! Или мне башку о стену разбить, чтобы вы отстали?!

Человек позади тихо хмыкнул. Наклонившись к самому уху Ян Е, он негромко выдохнул:

— Это я. Твой Мужчина-якша.

Ян Е замер, словно пораженный громом. Мутный хмель желания на миг отступил, вернув ясность мыслям, но он долго не мог вымолвить ни слова. Наконец, резко развернувшись, он со всей силы стукнул незваного гостя в грудь и яростно зашептал, срываясь на шипение:

— Сукин ты сын! Вспомнил все-таки?! Явился, тварь неблагодарная! Бросил меня, столько дней носа не показывал! Известить меня решил, да?! Ждал, пока я сдохну, чтобы сбежать с кем-нибудь?! Мечтай больше, ублюдок!

Он колотил его кулаками, изрыгая ругательства, но гнев быстро иссяк, сменившись незащитным, горьким всхлипом. Всё, что копилось в нем эти долгие дни — тоска, обида, потрясение от предательства брата и глубокое отчаяние — хлынуло наружу безудержным потоком, прорвав плотину напускной храбрости.

Лин Шу торопливо зажал ему рот ладонью. Он безропотно сносил побои, позволяя Ян Е

выплеснуть накопившуюся подлинную боль, и лишь когда тот немного затих, тихо шепнул:

— Тихо. Не шуми. Здесь слишком опасно, нужно уходить.

Услышав знакомый голос, Ян Е мгновенно обмяк и послушно привалился к его плечу. Лин Шу обнял его за плечи и осторожно повел назад во тьму. Ян Е почти сразу обо что-то споткнулся и едва не полетел на пол — оказалось, Лин Шу уже успел перекрыть акупунктурные точки всем десятирем юношам, и теперь они безвольно лежали на полу живым ковром.

Одним легким, точным движением Лин Шу закинул его себе на спину и прошептал:

— Снаружи полно стражи и евнухов. Силы есть? Обхвати меня за шею, я вынесу тебя.

Ян Е слабо угукнул и крепко обвил руками его шею. Лин Шу прокрался к заднему окну Зала Нефритовой Роскоши и осторожно приоткрыл створку. Взглянув в щель, он нахмурился: весь двор оцепила императорская стража, мышь не проскочит. Свободного пути не было.

"Дело дрянь, — подумал Лин Шу, — придется рискнуть"

Он бесшумно отступил назад, легонько пихнул носком сапога одного из лежащих юношей, возвращая ему подвижность, и тут же прижал холодное лезвие к его горлу.

— Кричи, — ледяным шепотом приказал он. — Скажи, что князь Хуай лишился чувств!

Мальчишка сперва ошалело моргнул, но, почувствовав, как сталь обжигает шею смертоносным холодом, мигом все понял и в ужасе завопил во все горло.

На этот отчаянный вопль двери тут же распахнулись. Стражники с факелами наперевес ворвались внутрь. Увидев распростертых на полу юношей, они подняли тревогу. Охрана, стянутая к Залу Нефритовой Роскоши, хлынула в покои, переворачивая все вверх дном в поисках беглеца. Но Ян Е и след простыл. В рядах гвардейцев началась паника.

Воспользовавшись суматохой, Лин Шу уже выскользнул через заднее окно, унося Ян Е на плечах, и теперь крался в тени дворцовых стен. Однако уйти далеко не удалось: чуткий слух улавливал слаженные шаги патрулей. Дозоры сменяли друг друга без малейших задержек, а в темноте прятались невидимые тайные дозоры — глаза и уши императора. Поняв, что прорваться напролом не выйдет, Лин Шу укрылся в густых зарослях декоративного кустарника. Он бережно опустил Ян Е на землю и выдохнул:

— Всё оцеплено, как железный котел. Паршиво. Твой царственный брат и впрямь умен — охрана во дворце теперь куда надежнее, чем раньше.

Ян Е пренебрежительно фыркнул:

— Умен, говоришь? Да, ума ему не занимать. Вот только во всем хороша мера, а он перегибает палку.

Он намертво вцепился в Лин Шу, утыкаясь ему в плечо.

— Ты мне весь рукав слезами залил, — тихо проворчал Лин Шу, пытаясь высвободиться. — Противно же.

— А я специально! — Ян Е только сильнее сжал объятия. — Специально буду реветь и пачкать твою одежду!

Он размазал слезы по его плечу и жалобно шмыгнул носом:

— Лин Шу... ты все-таки пришел за мной. А я думал, ты давно забыл дорогу ко мне. Как тебе вообще удалось сюда пробраться?

— Я пробрался во дворец еще вчера, — негромко ответил Лин Шу. — Хотел затесаться среди тех десяти юношей, которых к тебе везли. Но твой брат — человек дотошный, велел обыскать их до нитки. Едва не попался. Пришлось отступить, переодеться в гвардейский доспех и проскочить в окно под самой крышей, пока слуги заколачивали ставни. Все это время я сидел на потолочной балке.

Ян Е испуганно округлил глаза:

— Так ты... ты все это время наблюдал за мной?! И что же ты там высматривал?

Лин Шу тихо шепнул:

— Смотрел, кто из них больше похож на меня. И ждал... к кому первому ты потянешь свои шаловливые руки. Но ты сегодня вел себя прилично, никого не тронул.

Ян Е со злостью ущипнул его за предплечье:

— Ах ты гад! Каким же ты стал ядовитым! Видел, как я мучаюсь, и пальцем не пошевелил, только зубы скалил! У кого ты набрался этой дряни?!

Лин Шу промолчал. Ян Е попытался разглядеть его лицо, но в густой тени ветвей ничего не было видно — впрочем, даже при свете этот упрямец вряд ли удостоил бы его нежным взглядом.

— Жестокий ты человек, — обиженно пробормотал Ян Е. — Видел же, как я напуган, неужели так трудно сказать хоть пару ласковых слов? Сколько лет мы знакомы, а от тебя и полслова доброго не допросишься.

Лин Шу помедлил, а затем негромко произнес:

— Не говорил. Ты и сам болтаешь за двоих, зачем мне сотрясать воздух?

И все же он медленно поднял руку, мягко коснулся волос Ян Е, провел пальцами по виску, опустил к скуле и очертил контур губ — бережно, словно вслепую запоминая каждую черточку. А затем подался вперед и мягко накрыл его губы своими.

Ян Е замер, боясь пошевелиться. Лин Шу поцеловал его первым — впервые за пять лет их знакомства. Они несчетное количество раз дрались в жизни и столько же раз делили ложе, но Лин Шу никогда не проявлял нежности сам. Его сухие, теплые губы едва коснулись губ Ян Е, словно скользнув легким перышком. Мимолетное, щекочущее касание... Но ведь это был настоящий поцелуй! Самый настоящий, без сомнения!

Слезы, еще не просохшие на щеках Ян Е, хлынули с новой силой. Он жадно припал к чужим губам, перехватывая инициативу, и прижал Лин Шу спиной к толстому стволу дерева. Одной рукой он крепко удерживал его за затылок, не давая разорвать поцелуй, а другой уже торопливо нашаривал пряжку его пояса.

Лин Шу с трудом отстранился, упираясь ладонью ему в подбородок:

— С ума сошел? Что ты творишь?

— Меня же опоили этой дрянью, забыл?! — хрипло выдохнул Ян Е. — Если ты мне не поможешь, я тут просто сдохну от желания!

Лин Шу поспешно перехватил его блуждающие пальцы:

— Кругом стража, нас в любую секунду обнаружат! Имей же ты каплю благоразумия!

Шаги преследователей вдалеке становились отчетливее, патрули стягивались к их укрытию. Лин Шу нахмурился, лихорадочно соображая.

— Пробиваться сквозь заслоны с тобой на плечах слишком опасно — нас мигом заметят. Давай не будем спешить наружу. Нужно найти надежное убежище, переждать, пока утихнет суматоха, а уже потом выбираться из дворца.

Ян Е, не отрывая от него сияющих глаз, вдруг заговорщически усмехнулся:

— Есть тут одно местечко... идеальное. Туда они точно не сунутся. Вот только забраться туда непросто.

Он кивнул в сторону возвышающегося неподалеку силуэта Башни Пурпурного Сияния.

Лин Шу проследил за его взглядом. На самой вершине многоярусной пагоды, прямо под острым шпилем, виднелась полукруглая ротонда под куполом, открытая всем ветрам. Он сразу понял замысел Ян Е: без выдающегося мастерства легкости туда физически невозможно взобраться, а значит, стражникам и в голову не придет искать беглецов на такой верхотуре.

Он посмотрел на Ян Е и мягко улыбнулся — жаль, во тьме тот не мог этого оценить. Ян Е уже нетерпеливо тянул его за рукав, стремясь поскорее уйти. Но действие благовоний лишило его внутренних сил: меридианы были заблокированы, учение легкости не поддавалось, и лишь жгучее вождение продолжало терзать плоть, лишая покоя.

Поняв его состояние, Лин Шу обхватил его за пояс:

— Хорошо. Я подниму нас.

Они бесшумно выскользнули из кустов и перебежали к подножию Башни Пурпурного Сияния. Лин Шу толкнулся от земли и легко, словно пушинка, взмыл на карниз второго яруса. Одной рукой он крепко прижимал к себе Ян Е, а в другой держал обнаженный меч Чжэньбин. Зацепившись гибким острием за резной край крыши, он использовал отдачу упругой стали как трамплин и взлетел на следующий уровень.

Они поднимались все выше и выше. Ян Е, прильнув к плечу спутника, чувствовал себя так, словно они оседлали ветер. Глубокое темно-пурпурное небо и мириады мерцающих звезд стремительно приближались, обрушиваясь на них сияющим шатром.

— Лин Шу, — восхищенно прошептал он, — твой цингун просто невероятен. Раньше я вечно спорил и не хотел признавать твое превосходство, но так легко и изящно взлетать ввысь... я бы ни за что не сумел.

Лин Шу скользнул по нему взглядом. В его глазах отражался звездный свет, а на губах играла непривычно мягкая улыбка. Ветер трепал выбившиеся пряди его волос.

— Теперь признаешь? — тихо спросил он.

Все тревоги, страхи и обиды, терзавшие Ян Е в Зале Нефритовой Роскоши, мгновенно улетучились, оставив лишь чистый, пьянящий восторг. Он порывисто чмокнул Лин Шу в щеку:

— Признаю. Безоговорочно.

Они достигли самой вершины. Круглая площадка под куполом Башни Пурпурного Сияния была выложена плитами из белого нефрита. Открытые проемы со всех сторон впускали ночную прохладу, а небольшое пространство внутри — не шире чжана — надежно укрывало их от посторонних глаз.

Лин Шу помог Ян Е сесть. Ветер на высоте свистел вовсю, раздувая полы их одежд. Отсюда, с вершины мира, открывался захватывающий вид: раскинувшийся внизу Лоян тонул в серебряном сиянии луны, а огни великого города казались отражением далеких созвездий.

Ян Е заворуженно созерцал эту величественную картину, а затем откинулся назад, устроившись в объятиях Лин Шу.

— Знаешь, — с улыбкой проговорил он, — я с самого детства засматривался на эту вершину и мечтал здесь побывать. Но в башне хранятся поминальные таблички основателей нашей империи Да Янь, так что посторонних сюда и близко не подпускают, не говоря уже о том, чтобы забраться на самый купол. Это самая высокая точка Лояна. На севере отсюда виден Хребет Ман, на юге — теснина Ицюэ. Вся столица как на ладони.

— А мне никогда не приходило в голову сюда лезть, — отозвался Лин Шу.

— Но ты ведь и раньше бывал во дворец, — удивился Ян Е. — Неужели эта башня никогда не манила тебя?

— С чего ты взял? — возразил Лин Шу. — Я и в самом дворце-то появлялся от силы раз в пару лет.

Ян Е обернулся, чтобы взглянуть на него. Внезапно новая волна дурманящего жара прокатилась по телу, лишая кости твердости. Он обвился руками вокруг шеи Лин Шу, уткнулся носом в изгиб плеча и нежно прошептал:

— Поцелуй меня... Как тогда, внизу.

Лин Шу тихо откликнулся и крепче прижал его к себе. Он послушно коснулся его губ — не грубо, не требуя ничего взамен, но с такой щемящей нежностью и неторопливостью, что у Ян Е перехватило дыхание. Мягкие пряди волос Лин Шу щекотали лицо, источая едва уловимый, чистый аромат. Потерявшись в этом ласковом омуте, Ян Е тихонько простонал сквозь поцелуй:

— Лин Шу... мне так плохо. Помоги мне, иначе я сгорю.

Лин Шу слегка вздрогнул от удивления и недоверчиво спросил:

— Ты все еще думаешь об этом? Прямо здесь?

— Конечно здесь! — возмутился Ян Е. — А зачем, по-твоему, мы сюда карабкались? Любоваться окрестностями, что ли?

Он попытался потянуть Лин Шу на себя, чтобы уложить на плиты, но обессиленные руки соскользнули. Тогда он без тени смущения рассмеялся:

— У меня сейчас во всем теле только одно место и работает. И что нам с этим делать, а?

— Не знаю, — тихо выдохнул Лин Шу.

Но заметив, как исказилось от сладкой муки лицо Ян Е, он снова мягко улыбнулся и добавил:

— Дай мне попробовать.

Он снял верхнее просторное одеяние и бережно расстелил его на холодных плитах из белого нефрита, помогая Ян Е лечь сверху. Лин Шу сосредоточенно нахмурился, тщетно пытаясь воскресить в памяти позы из той самой скабрезной книжицы «Восемнадцать приёмов юношеской любви», и неловко потянулся к поясу партнера. Ян Е заворуженно наблюдал за его преувеличенно серьезным лицом, как вдруг в голове его пронеслась пугающая мысль, от которой по коже пробежали мурашки.

"Проклятье, — похолодел он, — сил сопротивляться у меня сейчас нет вообще. Если этот упрямец вдруг решил проявить инициативу и... уложить меня на лопатки, что тогда?!"

Он с тревогой вглядывался в лицо Лин Шу. Прохладный ночной воздух коснулся обнаженной груди — шелковые одежды распахнулись под чуткими пальцами. Отступить было поздно. Ян Е зажмурился, решив покориться неизбежному:

"Ладно уж... — успокоил он себя. — Сколько лет мы вместе, а я ни разу ему не уступал. Пусть порадуется своей победе сегодня. Потом все равно стребую долг с лихвой"

Лин Шу стянул с него нательную рубашу и на мгновение замер, внимательно, с почти исследовательским интересом разглядывая его тело. Ян Е едва сдерживал смех от этой неуместной серьезности, но покорно лежал неподвижно, боясь спугнуть редкий порыв нежности. Он зажмурился еще крепче, превратившись в безвольную жертву.

Вскоре он почувствовал, как Лин Шу опустился сверху, оседлав его бедра. Медленно, бережно, но с удивительной решимостью он овладел им, дюйм за дюймом подчиняя своей воле и даруя долгожданное избавление.

В голове у Ян Е сладко загудело, мысли окончательно смешались, уступая место чистому восторгу. Нахлынувшая волна блаженства была столь невыносимо прекрасной, что он подумал:

"Даже если я умру прямо сейчас, моя жизнь стоила того"

Он приоткрыл глаза, глядя на Лин Шу, чьи движения становились все более уверенными и тягучими. Губы Ян Е беззвучно дрожали, он не мог вымолвить ни слова, полностью растворяясь в этом безумном танце сплетенных тел, отдаваясь во власть лихорадочной страсти. И когда удовольствие уже грозило захлестнуть их с головой, Лин Шу вдруг тихо, с лукавой усмешкой прошептал:

— Ян Е... я тут подумал. Ведь прямо под нами покоится прах твоих великих предков.

Ян Е судорожно ловил ртом воздух, его голос прерывался от сладкой дрожи:

— Да плевать... плевать мне на предков! Я... я хочу только одного — умереть под твоим телом. И больше... ничего не надо!

Лин Шу склонился к самому его лицу, касаясь губами его губ:

— Хорошо. Если твои предки разгневаются, мы разделим эту кару на двоих.

<http://bllate.org/book/19546/1998895>